

О задачах Института славяноведения и балканистики АН СССР в связи с переходом под юрисдикцию Российской Федерации

II сентября 1991 г. Ученый Совет Института славяноведения и балканистики АН СССР единогласно высказался за фактический переход Института под юрисдикцию Российской Федерации. При этом он исходил из следующих соображений.

Институт славяноведения и балканистики, как комплексный центр изучения истории, языков, культуры славянских и соседствующих с ними неславянских народов жизненно необходим демократической России. Заметим, что страны Запада имеют давние традиции широкого изучения славянского мира. Крупные славистические центры, со многими из которых у Института налажены прочные научные связи, существуют в США, Германии, Франции, Великобритании, Австрии, Канаде, а также в Японии, Австралии, Новой Зеландии и др. и, разумеется, в зарубежных славянских странах. Тем более такой центр необходим в государстве самого большого славянского народа.

Институт является преемником традиционно развивающегося как комплекс историко-филологических дисциплин славяноведения, которое формируется в России с конца XVIII – начала XIX вв. История и культура славянских народов находились в сфере интересов таких выдающихся мыслителей, ученых и писателей, как Ломоносов, Державин, Пушкин, славянофилы, Достоевский, Бердяев, Вернадский и многих других.

Научный коллектив Института (200 научных сотрудников) состоит из высококвалифицированных специалистов, накопивших значительный опыт сравнительно-исторических комплексных исследований. В его активе десятки крупных монографий (в том числе отмеченных государственными и ленинской премиями) и обобщающих трудов по истории, культуре и языкам народов региона – работ, получивших международное признание. В Институте работают два академика и три члена-корреспондента АН СССР, академики Н.И.Толстой, В.Н.Топоров и доктора наук В.В.Иванов и Е.А.Хелимский избраны действительными членами

Российской Академии естественных наук.

События последних лет привели к тому, что отношения между многочисленными народами на обширной территории Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы и созданными этими народами государствами развиваются теперь на качественно новой основе. На смену отношениям, основанным на политическом диктате и апелляциях к чистоте и единству идеологии, незыблемости общественного строя, приходят отношения, основанные на творческом диалоге и поисках сотрудничества демократической России с наиболее близкими, часто родственными народами. (К их числу наряду с южными и западными славянами относятся ныне обретшие государственную независимость украинский и белорусский народы). Анализ современной ситуации требует знания прошлого этих народов, их культурно-исторических традиций. К сожалению, сведения о них, которые вошли в массовый обиход, заметно беднее и одностороннее, чем представления об Англии, Франции или Америке. Поэтому Россия должна не только иметь научные центры, осуществляющие исследования истории, языка, культуры соседних народов, но и прилагать усилия к тому, чтобы полученные в этих центрах результаты как можно быстрее становились достоянием общественности, ^{нашиков, диндиков} _{гов.}

С историческими судьбами России тесно переплелись судьбы не только славянских народов, близких русскому по своему этническому происхождению, языку и культуре, но и неславянских балканских народов, связанных с Россией, в частности, общностью религии. Тем самым изучение их исторического прошлого необходимо не только для плодотворного диалога с соседями, но и для правильного понимания многовековой истории и духовного развития самой России.

Исторические судьбы славян (а в их числе и предков русского народа) могут быть прослежены и реконструированы лишь на основе изучения историко-культурного наследия всех славянских народов с древ-

менее
на
ЮВЕ

нейших времен. Отношения России с отдельными славянскими странами складывались по-разному. Наиболее тесный характер имели связи с восточными и южными славянами, принадлежавшими к единому византийскому культурному кругу. Родство языков, бытование общего литературного языка — старославянского, общая культурная ориентация способствовали свободному многовековому перетеканию литературных памятников из одного региона в другой. В итоге возникла такая высокая степень культурной общности, что изучать русскую, украинскую, белорусскую литературную традицию в отрыве от южнославянской просто невозможно, что и продемонстрировали исследования, проведенные в Институте.

Иной характер имели отношения России с Польшей. В эпоху позднего средневековья и нового времени судьбы восточнославянских и польского народов сплелись в сложный трагический узел, распутать который полностью не удастся вплоть до нашего времени.

При всей контрастности приведенных выше примеров они говорят об одном: в историческом развитии русский и другие славянские народы были тесно связаны, что находило свое выражение в самых разных сферах их жизни.

Практически весь XIX век в истории славянских народов, не имевших за исключением России своей государственности, прошел под знаком возрождения национального самосознания. На этом фоне возникают идеи славянской взаимности, усиливается идейное общение славянских народов, возникают даже проекты их объединения на самых разных идейных платформах. Все это требует детального исследования.

Россия сыграла выдающуюся роль в судьбах народов Балканского полуострова. Один из важных аспектов исторической миссии России в мире — подрыв основ иноземного владычества в Юго-Восточной Европе и реальная поддержка национального возрождения населяющих ее славянских и неславянских народов.

Единство исторических судеб славянских и балканских народов проявилось в годы второй мировой войны и в послевоенные десятилетия. И сегодня, после распада "социалистического лагеря" и "суверенизации" союзных республик эта общность исторических судеб отнюдь не отошла в область преданий.

В свете сказанного есть основание утверждать, что история России представляет собой один из вариантов (может быть, наиболее сложный и драматический) пути, пройденного славянскими народами, который может быть правильно и всесторонне понят и осмыслен лишь в сопоставлении с другими.

Из вышеизложенного следует, что перед Институтом славяноведения и балканистики стоят большие научные задачи, решение которых отвечает современным общественным потребностям российской политики и культуры. Очевидно, что в деятельности Института должны произойти значительные изменения. Социально-политические условия прежнего времени негативно воздействовали на выбор тематики и содержание научной продукции Института. Во имя марксистско-ленинской идеологии и укрепления "социалистического содружества" ряд важных и остроактуальных вопросов в открытых публикациях рассматривался под искажающим углом зрения или обходился вовсе. Это касалось национальных, конфессиональных, а отчасти и социальных конфликтов, особенно, когда речь шла о новом и новейшем времени. Освободившись от давления со стороны отделов ЦК КПСС и других идеологических учреждений Институт пересматривает свои научные планы, соотнося их с государственными и общественными потребностями России, сосредоточивая силы на актуальных направлениях. К таким направлениям относится, например, история и культура Украины и Беларуси. Институт уже занимался этими проблемами, в нем действуют Российская Ассоциация МАУ (международная ассоциация украинистики) и Российская Ассоциация белорусистов. Но те-

перь, после обретения этими странами собственной государственности, украинистика и белорусистика в Институте будут развиваться более быстрыми темпами.

Усиливается внимание и к общеславянским вопросам, удельный вес которых особенно велик в филологической и историко-культурной проблематике, в истории общественной мысли и общественного сознания. Успех в этом плане исследованиях возможен лишь в сотрудничестве с институтами истории России, русского языка и русской литературы, место которых, как и Института славяноведения и балканистики, в составе Российской Академии наук.

Одним из направлений деятельности Института являются научные информационно-политические исследования (ранее оседавшие без пользы для дела в кабинетах ЦК КПСС), которые способны содействовать формированию политики России в сферах культуры и международных отношений.

Библиотека Института является богатейшим хранилищем славистической литературы. Ее фонды имеют международное значение.

Наша общественная наука в течение долгого времени развивалась в конфронтации с мировой наукой, испытывая давление со стороны политических и идеологических инстанций. Сейчас, когда эта конфронтация отходит в прошлое, надо заново определить наше место в мировой науке, сконцентрировать усилия ученых прежде всего на тех направлениях, разработка которых дает наибольшие возможности для внесения оригинального самостоятельного вклада российской науки в науку мировую. К числу таких направлений, несомненно, принадлежит и славяноведение. Если Париж — признанный центр изучения романского мира, а Берлин — германского, то у Москвы есть все основания утвердить себя в качестве главного центра славистических исследований в мировом масштабе.

Приложение

Основные направления научных исследований

Института славяноведения и балканистики АН СССР

- Этногенез славян. Общность древнейших судеб славянских народов. *в древности.*
- Восточнохристианский мир и формирование культурных традиций славянских народов. *Взаимовлияние их культур в средние века.*
- Россия и ее соседи. Становление и развитие многонациональных государств и современных наций в Восточной Европе. Исторические корни национальных и религиозных конфликтов в регионе. *(Македония, хорват-сербские, румыно-венгерские трансверсии и т.д.)*
- Общие черты и специфика общественного сознания и социальных структур народов Центральной и Юго-Восточной Европы. Национальное возрождение славянских народов и идея славянской взаимности.
- ~~Россия~~ *Россия* в судьбах славянских народов и славянских народов в системе отношений между Востоком и Западом Европы. *народам Балкан*
- Проблема соотношения демократии и диктатуры, реформ и революции в национально-государственном строительстве стран региона.
- Социализм: идеи и практика. (Генезис, эволюция и кризис административно-командной системы в странах Восточной Европы. Перспективы перехода в регионе к демократическому обществу и правовому государству.
- Культура славянских и балканских народов как система и как сфера традиционного взаимодействия культурных комплексов Запада и Востока, русское славянофильство, западничество и евразийство в современном идеологическом контексте.
- Литература стран Восточной Европы. Исторические истоки, современный этап развития, проблемы общности и национального своеобразия.
- Типологическое, сопоставительное и сравнительно-историческое изучение древних и современных славянских, балтийских и балканских языков; ~~индоевропейско-уральские языковые связи.~~
- Мифологические, фольклорные и социально-антропологические системы славянских и балканских народов.

Этн. и этнокультурные связи славянских народов

События последних лет привели к тому, что отношения между многочисленными народами на обширной территории Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы и созданными этими народами государствами должны развиваться и развиваются теперь на качественно новой основе. На смену отношениям, основанным на политическом диктате, обосновываемым апелляциями к необходимости сохранения чистоты единой идеологии и незыблемости единого общественного строя, приходят отношения, основанные на творческом диалоге и поисках сотрудничества. Такой диалог демократической России со своими более близкими и более далекими соседями (диалог теперь не только государственных институтов, но и обществ) требует, естественно, знания их прошлого и культурно-исторических традиций. К сожалению, самые разные свидетельства говорят о том, что и в обществе, и в кругу лиц, имеющих отношение к принятию государственных решений, круг сведений именно о близких соседях отличается явной ограниченностью и односторонностью по сравнению с тем, что известно о таких странах, как Англия, Франция, Америка. Отсюда, как представляется, для демократической России, для определения ей своей роли и места в окружающем мире, для развития всесторонних дружественных отношений с соседями необходимо не только иметь специальные научные центры, осуществляющие исследования истории, языка, культуры, соседних народов, но и прилагать усилия к тому,

чтобы полученные в этих центрах результаты, как можно быстрее и как можно шире стали достоянием общественности.. Среди этих соседей России особое место принадлежит славянским народам, наиболее близким к русскому народу по своему языку и культуре. Исторические судьбы целого ряда из них тесно переплелись с историческими судьбами России. Тем самым изучение их исторического прошлого необходимо не только для плодотворного диалога с соседями, но и для правильного понимания исторического пути развития самой России.

Сказанное в полной мере относится уже к древнейшему периоду, когда исторические судьбы славян (а в их числе и предков русского народа) могут быть прослежены и реконструированы лишь на основе историко=культурного (запечатлевшегося прежде всего в данных языка) наследия всех славянских народов. И в дальнейшем, уже на этапе образования государств формирующийся здесь общественный строй, заметно отличный от общественного строя стран Западной Европы, отличается чертами столь большой близости, что естественно проблемы в наших знаниях об общественном строе одной из славянских стран с высокой степенью вероятности могут быть восполнены за счет привлечения материалов по истории другой страны. Отношения России с отдельными славянскими странами складывались по=разному. Наиболее тесный, дружественный характер имели связи с южными славянами, принадлежавшими к одному с восточными славянами византийскому культурному кругу. Отсутствие значительных языковых барьеров, создание общего литературного языка - старославянского, общая культурная ориентация способствовали свободному многовековому перетеканию литературных памятников из одного региона в другой. В итоге возникла такая высокая степень культурной общности, что изучать восточнославянскую литературную традицию в отрыве от южнославянской просто невозможно.

Иной характер имели отношения России с Польшей. В эпоху позднего средневековья и нового времени судьбы восточнославянских и польского народов сплелись в сложный трагический узел, распутать который полностью не удастся вплоть до нашего времени. При всей контрастности обоих приведенных примеров их объединяет одно — тесная связь между историческим развитием русского и других славянских народов, находящая свое выражение в самых разных сферах их жизни. Особенно важно отметить, что славянские народы (а в их числе и восточные славяне) оказались в особых исторических условиях с наступлением новой эпохи в историческом развитии, связанной с зарождением капитализма в странах Западной Европы. Благодаря разному месту Восточной и Западной Европы в системе международного разделения труда реакцией на развитие капитализма в том обширном регионе, частью которого являлась и Россия, стало так называемое "второе издание крепостничества", формирование здесь социальных структур, резко отличных от зарождающихся структур буржуазного ("гражданского общества"). Этот феномен социальной истории наложил свой сильнейший отпечаток на развитие и общества (его политической культуры и социальной психологии, и культуры (во всех ее сферах)). В дальнейшем и Россия, и другие славянские страны вместе оказались в той сложной драматической ситуации, когда с существовавшими здесь структурами до индустриального общества столкнулся вторгнувшийся извне, и вступивший в конфликт с этими структурами капитализм.

Именно вокруг вопроса о путях преодоления кризиса, о том, как славянам найти свое достойное место в новом возникающем мире не характерного и не свойственного для западноевропейского общества, концентрировалась в XIX веке общественная мысль славянских народов. В попытках общими силами найти ответ на вызов времени

следует искать объяснение небывало усилившегося идейного общения славянских народов в ту эпоху и возникавшие (нереализованные) проекты их объединения на самых разных идейных платформах.

В свете сказанного ясно, что происшедшее в XX веке объединение славянских народов вместе с Россией в рамках так называемого "социалистического лагеря" вовсе не было результатом какой-то случайности, а является еще одним веским свидетельством общности судеб исторического развития (как не является и совпадение западных границ "социалистического лагеря" с западными границами сферы "второго издания крепостничества". И сегодня, после распада "социалистического лагеря" и "суверенизации" Союза эта общность исторических судеб вовсе не отошла в область преданий.

В свете сказанного есть основание утверждать, что история России представляет собой один из вариантов (может быть, наиболее сложный и драматический) исторического пути, пройденного славянскими народами, который может быть правильно и всесторонне понят и осмыслен лишь в сопоставлении с другими.

Все вышеизложенное может служить основанием для следующего заключения.

I. Институт славяноведения и балканистики, как центр по изучению истории, языка, культуры славянских и не славянских народов жизненно необходим демократической России. Разумеется, в его деятельности должны произойти изменения, чтобы он в полной мере мог отвечать на те общественные потребности, о которых шла речь выше. Такие задачи, как представляется, институт может теперь решать, освободившись от двойной опеки международного отдела ЦК и правительств соседних стран, которые в обмен на свою политическую лояльность руководству СССР неукоснительно требовали изображения своего прошлого в угодном для них духе. В связи с

превращением Института истории СССР Академии Наук в "институт истории России" было бы целесообразно включить в сферу компетенции института изучение истории, языка, культуры восточнославянских народов, не входящих в состав России и обладающих собственной государственностью суверенных славянских республик не может вызвать возражений осуществление таких исследований в центре, где осуществляются исследования по истории всех славянских народов.

2. Необходимо создать координационный центр, который помог бы связать в единое целое научную деятельность Института истории России и Института славяноведения. Пока степень сотрудничества между ними совершенно не соответствует глубокой общности стоящих перед этими учреждениями задач, которые рациональнее всего решать совместными силами. Наша общественная наука в течение долгого времени развивалась в состоянии конфронтации с мировой наукой, интересы идеологического соперничества требовали развития в первую очередь тех направлений, которые были связаны с идейной деятельностью главных потенциальных противников Советского Союза. Сейчас, когда эта конфронтация отходит в прошлое и наша наука становится частью мировой науки, не следует ли серьезно задуматься над проблемой ее места в мировой науке, не следует ли подумать о концентрации усилий ученых прежде всего на тех направлениях, разработка которых дает наибольшие возможности для внесения оригинального самостоятельного вклада российской науки в науку мировую. К числу таких направлений, несомненно, принадлежит и славяноведение. Если Париж — признанный центр изучения романского мира, а Берлин — германского, то у Москвы есть все основания стать одним из главных центров славистических исследований в мировом масштабе и мы надеемся, что это так и будет.

Страны Запада имеют давние традиции широкого, комплексного изучения славянства. Мировой известностью пользуются славистические центры США, Германии⁺, Франции, Великобритании, Австрии, Италии и др. стран. В последнее время усиливаются славистические исследования в Японии, Австралии, Новой Зеландии. В настоящее время в Международный комитет славистов входит около 30 стран. В самих славянских странах в системе академий наук существуют институты, занимающиеся славянской проблематикой. К сожалению, в нашей стране изучение восточноевропейского региона по своему размаху и научным результатам несравнимо со странами Запада.

Политические, экономические, социальные процессы, происходящие в последние годы в Восточной Европе, а также перспективы развития этого региона, привлекают к нему всё более пристальное внимание мировой общественности и деловых кругов западных стран, и есть все основания полагать, что этот интерес будет расти. В связи с этим представляется необходимым сохранение в России научного центра, осуществляющего комплексные исследования в области славяноведения⁺⁺.

⁺ Следует отметить, что в нашей стране ученых-славистов значительно меньше, чем в США или в ФРГ.

⁺⁺ Опыт истории отечественной славистики (1930-х годов) показывает, что попытки расчленить славяноведение на ряд дисциплин, изучаемых в специализированных институтах не только не дал положительных результатов, но чуть не привел к гибели этой области науки. Уже в годы Великой Отечественной войны стала очевидной необходимость создания единого комплексного Института славяноведения, что и было осуществлено в 1946 г.

Аксенов